- Тила и Кимберли Ли! - черноволосая миниатюрная леди гневно стояла, сложив руки на бедрах. Тонкая складка появилась на лице матери меж ее бровей, когда она посмотрела на двух своих маленьких дочерей. Им было около шести лет, и они хмуро смотрели друг на друга, одетые в одинаковые желтые платья. Единственное различие между близнецами заключалось в цвете их глаз. У одной глаза были золотистого цвета, а у другой - фиолетового.

- Мама! Она украла мою куклу волка! - завизжала Кимберли, в гневе указывая на Тилу. Ее фиолетовые глаза уставились на сестру. - Скажи ей, чтобы она его вернула!

- Я этого не делала! - Тила фыркнула. - Ты потеряла свою дурацкую куклу-волка в парке! - возразила Тила в гневе. - Мне не нужна твоя дурацкая кукла-волк! У меня есть моя собственная кукла-единорог!

- Ты лжешь!

Кимберли в гневе подбежала к Тиле, и они обе повалились на землю. Каждая из них пыталась вырвать друг у друга волосы, чтобы причинить боль. Кимберли ударила сестру по лицу, когда та пыталась вырваться из её объятий.

- Слезь с меня! Слезь с меня! - яростно кричала Тила.

- Довольно! - мать дернула их в разные стороны с чистой своей силой. Обе девочки съежились под пристальным взглядом матери и скорчились от боли. - Сколько раз я вам говорила, чтобы вы не доставляли мне неприятностей, когда я работаю?! А теперь будьте паиньками и садитесь. Она медленно опустила их на пол.

Кимберли показала Тиле язык, чем привела ее в ярость. Тила уже собиралась наброситься на сестру, когда мать смерила ее убийственным взглядом. Тила мгновенно застыла в страхе от давящей энергии, которую она излучала. Они обе поежились и успокоились, зная, что гнев их матери - не шутка, особенно когда она была на деловой встрече в своем личном кабинете.

- Милая? - из кухни донесся низкий хриплый голос: навстречу им вышел высокий мускулистый мужчина с роскошной бородой. Он остановился и вопросительно посмотрел на каждую из них, прежде чем сделать попытку приблизиться к жене.

- В чем дело? Тебе что-нибудь нужно? - ее голос был отрывистым, когда она резко посмотрела на своих детей взглядом, который говорил: «Ведите себя прилично».

- Что же... - отец поднял руку и потер свою широкую шею. Он не был уверен, стоит ли ему вмешиваться или все-таки поговорить с женой в этот момент. Не то, чтобы он был рад оказаться под мишенью ее ярости, особенно видя, как его маленькие тыковки получают от нее такую хорошую взбучку.

- Если ты ищешь свои бумаги, то обычно они лежат там же, где ты их оставил, - быстро заявила она.

- А откуда ты знаешь, о чем я думаю? - удивленно спросил он.

- Потому что именно об этом ты всегда меня просишь, - ответила она, скрестив руки на груди.

Отец ласково улыбнулся, подошел к жене, подмигнул двум своим хомячкам и заключил ее в объятия. - Милая, ты не должна так сердиться. Не расстраивайся и позволь мне разобраться с ними, - проворковал он ей. Легко чмокнув ее в щеку, он прижался носом к ее носу.

Ее лицо смягчилось, после чего на губах появилась улыбка, она вздохнула. - Боже, Саймон. Почему ты всегда так поступаешь?

- Венди, ты же меня знаешь. Я люблю тебя. Как только у меня появляется шанс поцеловать тебя, я им спользуюсь.

Венди ухмыльнулась до ушей. Затем она рассмеялась. - Серьезно, ты действительно умеешь правильно успокаивать меня.

- Я знаю, милая, - он снова чмокнул ее. - Ты же меня знаешь. Мне не нравится видеть тебя злой все время, когда у тебя выходной.

- У меня сегодня не выходной.

У него перехватило дыхание. - Как ты могла так поступить со мной? Я думал, мы могли бы хорошо провести время вместе? Ты что, игнорируешь меня?

- Ни в коем случае, - она фыркнула, ей не понравился щенячий взгляд, которым он одарил ее. Особенно от кого-то настолько большого и сильного, это заставило ее посмеяться над своим любящим мужем. - Я как раз заканчивала.

Саймон фыркнул, ему не понравились слова, слетевшие с ее губ. Он выглядел оскорбленным ее словами, как будто это была какая-то мерзкая чума. - Когда ты говоришь «заканчиваю», ты имеешь в виду через пять часов? Потому что я клянусь, женщина! Вот что происходит каждый раз, когда ты это говоришь, - губы Венди сжались, лицо слегка покраснело, и она попыталась отвести взгляд от глаз мужа, которые проникали ей в самую душу. - Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Саймон схватил обеими руками лицо Венди и повернул его к себе. - Не отворачивайся от меня, женщина. Я слишком хорошо тебя знаю. Ты пытаешься сбежать от меня.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - ее губы скривились так, словно она съела что-то кислое.

- Видишь, вот этот взгляд. Я так и знал. Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. Ты будешь похищена на сегодня мной. Никакой работы! - он схватил ее за плечи и повел к двери. - Пошли, хомячки, мы выйдем на улицу и отдохнем, - крикнул он своим дочерям.

Они с ужасом посмотрели на обоих родителей, увидев, какую милую мерзко-сладкую атмосферу создали их родители.

- Фу, гадость, - Кимберли заскулила и с отвращением отвернулась. - Они целовались.

- Я люблю целоваться, - Тила фыркнула, глядя на Кимберли. - Ты просто завидуешь, что папа не поцеловал тебя в щеку.

- Нет, это не так. Папа дает мне много поцелуев! - Кимберли вскинула руку, возмущенная словами сестры.

- Ложь?! Тогда почему ты так возмущаешься, а? - Тила изогнула бедро и уперла руки в бока. - Ты просто завидуешь.

- Нет, это не так! - Кимберли бросилась за родителями, не оглядываясь на Тилу.

Тила же, с другой стороны, мягко ухмыльнулась в ответ, глядя в спину бушующей сестры. -

Конечно, - присвистнула она и хихикнула.

Семья из четырех человек вышла во двор. Тила подбежала к правой руке отца и схватила ее, прежде чем сестра успела это сделать. Кимберли нахмурилась и направилась к матери слева. Они шли вместе, выстроившись в цепочку, по направлению к ближайшему парку.

Их мать и отец продолжали ласково разговаривать друг с другом, пока Тила оглядывала пригородные улицы. Они прошли мимо соседей и друзей и, наконец, добрались до парка. Тила и Кимберли побежали первыми, радостно вскрикивая и хватаясь за качели.

- Они довольно непоседливы, не так ли? - Саймон усмехнулся и, обернувшись, увидел свою жену с нахмуренным лицом.

- Слишком непоседливы.

- Ты жалеешь, что они у тебя есть?

Венди молчала, обдумывая его слова. - Зависит от ситуации, - ответила она прямо.

- Например?

- Они настоящая угроза для человечества, и я скучаю по нашему времени вместе.

- Верно, они, должно быть, получили это от тебя. - Саймон насмешливо ткнул жену в бок пару раз.

Венди притворно ахнула. - Они унаследовали свою твердолобость от отца. Она пихнула его немного сильнее. - И не только потому, что ты их слишком балуешь.

- Я их недостаточно балую, - он подхватил ее на руки и уткнулся лицом в плечо. - Вот они, наши принцессы, а ты - моя королева, - прошептал он ей на ухо.

Тила наблюдала за родителями в их уютной атмосфере, она была счастлива, что ее родители смотрели с такой любовью друг на друга. Их семья была счастливой, наполненной миром и любовью. Существовало не так уж много вещей, на которые Тила когда-либо жаловалась, кроме своей раздражающей сестры.

Все четверо наслаждались временем, проведенным вместе, забыв о маленьком инциденте, который произошел между ними. Тила и Кимберли продолжали играть весь день вместе с другими детьми, которые приходили и уходили.

Только тогда Тила увидела, что ее родители серьезно разговаривают с Альфой стаи. Он был устрашающим мужчиной с золотистыми волосами, мужественным подбородком и мускулистым телом. Все в нем кричало о силе и грации, даже леди рядом с ним была прекрасна, что делало эту пару идеальной картиной.

Тила подкралась к ним, прячась за скамейкой и прислушиваясь к разговору родителей. Не очень далеко от парочки стояли два маленьких мальчика. Один, со светлыми волосами, точная копия своего отца, который выглядел лет на десять. В то время как другой был темноволосым мальчиком, который больше склонялся в пользу внешности своей матери.

Она посмотрела на них обоих, нахмурившись от их напыщенного высокомерия. Кимберли подкралась и присела на корточки рядом с Тилой, гадая, на что она смотрит. Ее сестре не

потребовалось много времени, чтобы увидеть двух мальчиков. Ее глаза расширились, и Тила сразу поняла, что ее сестра влюбилась в одного из них.

Фыркнув, она покачала головой, хмуро глядя на свою сестру, которая теперь смотрела со звездами в глазах. Оба мальчика были ей не по вкусу, и вместо этого она бросала на них недовольный взгляд.

- Альфа Терренс, это разумно - идти и перемещать нашу стаю так рано? Я имею в виду, что мы едва нашли место, чтобы остановиться так надолго. Дети… - Саймон поднял руку и провел пальцами по волосам. - Они только что устроились.

- Мы переезжаем, Саймон. Мы не можем позволить этому проклятому гибриду найти нашу стаю, особенно твоих дочерей. Одна из них - белая волчица, и мы не можем потерять кого-то столь ценного для нашей стаи.

- Но все равно они всего лишь дети. Какой цели служит то, что у нас есть белая волчица, не то чтобы это может так помочь им. Кроме того, провидец может ошибаться, и ни одна из моих дочерей может не оказаться белой волчицей, знаешь.

- Я в этом сильно сомневаюсь. Провидец всегда оказывается точен на 99%, и этот маленький процент ничтожен. Одна из твоих дочерей спасет оборотней, я бы не стал так низко думать о провидце.

- Но все же, - Саймону не понравились слова, сказанные Альфой. - Я был бы просто счастлив, если бы они оказались просто нормальными девушками, - он вздохнул.

- Я понимаю, мой старый друг. Правда, понимаю. Ответственность, которую несет Белая Волчица, огромна, но это ответственность, которую ей дала сама Лунная Богиня.

Венди потянулась к руке мужа и с беспокойством прижалась к нему еще теснее. Тила видела, что ее матери не нравится то, о чем они говорят.

- Мы все уезжаем сегодня вечером и направляемся в Вайоминг. Жить рядом с Драконьим убежищем - наш лучший вариант для защиты ваших дочерей. Если мы их потеряем, это может нанести ущерб всему виду в целом.

С сокрушенным вздохом Саймон подался вперед плечом. - Да, Альфа. Мы уедем сегодня вечером.

- Хорошо, - Альфа Террас кивнул. - Мне очень жаль, мой друг. Обернувшись, он положил руку ему на плечо.

В этот момент один из мальчиков повернулся и встретился взглядом с Тилой. Она судорожно вздохнула, не в силах оторваться из страха, что ее разоблачат. Мальчик с золотыми волосами ухмыльнулся.

Мальчик направился к Тиле и остановился перед скамейкой. Брат с любопытством проследил за его взглядом, не понимая, куда он смотрит. - Что вы двое делаете? - спросил он.

- Играем в прятки, - храбро заявила Тила, стоя с рукой на бедре, как будто то, что она сказала, было чистой правдой.

- Ну, если ты играешь в эту игру, то точно уже проиграла, - мальчик фыркнул и хихикнул.

- Ну и что? - огрызнулась Тила, ей совсем не понравился этот мальчик. По первому впечатлению о нем, она чувствовала, что он был высокомерным придурком с надменным отношением, которое он показывал.

Мальчик остановился и удивленно посмотрел на Тилу, не зная, что ответить словам, которые она выплюнула ему в ответ. - Как тебя зовут?

- Тила Ли, а это моя сестра, Кимберли Ли. - Тила указала на свою сестру, которая покраснела, как помидор. Взгляд ее сестры даже не встретился с мальчиком, когда она что-то пробормотала себе под нос.

- Ну, меня зовут Кен Тендо, а рядом с мамой - мой брат Стэн. Мы - сыновья Альфы, - гордо заявил он, выпятив грудь.

- Ну, и что? - Тила нахмурилась и пожала плечами, не обращая внимания на его слова.

- И что?! - Кен был ошеломлен тем, что сказала Тила. - Он вожак твоей стаи. Альфа.

- И какое это имеет отношение к тебе?

- Я сын Альфы.

- Как я и сказала. Значит, ты всего лишь папин сыночек. Ты же не Альфа.

У Кена отвисла челюсть, он не мог ничего сказать. Только он собрался что-то ответить, как Голос Альфы Терранса рявкнул в сторону его сыновей:

- Пойдем, Кен, Стэн, - приказал Альфа Терренс.

Оглядевшись по сторонам, Кен закрыл рот и нахмурился. - Увидимся позже, Тила, - Кен подбежал к своей семье, после чего они ушли.

Кимберли пискнула и заговорила, как во сне: - Он такой классный.

Тила резко повернула голову к сестре и странно посмотрела на нее. - Он просто подражатель. Тебе нужно найти себе объект для обожания получше, он не стоит твоего времени.

- Думаю, в этом ты ошибаешься, - Кимберли нахмурилась.

- Я знаю, что вижу, - Тила фыркнула.

- Нет, не знаешь. Ты просто сейчас грубишь.

- Не-а, - раздраженно ответила Тила. Ей не нравилось видеть, как ее сестра влюбилась с первого взгляда в этого высокомерного сына Альфы. Вместо этого она думала, что он был слишком надменным, кем-то, с кем она определенно не хотела связываться вообще.

- Давай вернемся к игре, - Тила изо всех сил старалась отвлечь сестру от мыслей о Кене и вместо этого вернуться к совместным играм и веселью.

- Ладно, - Кимберли заскулила с грустным лицом, отчего Тиле стало не по себе. Видеть свою сестру пораженной Луной было чем-то, чего она никогда не видела за всю свою жизнь. Это было слишком странно.

В течение всего дня они продолжали играть на качелях, пока, наконец, солнце не начало медленно садиться. Дети все ушли, оставив семью из четырех человек последними в парке.

- Кимберли! Тила! Пора уходить! - мать окликнула их.

Кимберли и Тила прекратили свои занятия и бросились к отцу и матери. Тила все еще могла сказать, что Кимберли теперь была одержима Кеном, заставляя Тилу закатить глаза.

- Вам было весело, девочки?- отец присел на корточки и взъерошил им волосы.

- Да! - прощебетала Тила, ей всегда нравилось выходить поиграть, особенно рядом с лесом, где она тоже чувствовала себя в своей тарелке. - Мы можем прийти сюда еще раз?

Саймон поморщился, не зная, что сказать, но прежде чем он успел это сделать, все они услышали треск ветвей. Его голова мгновенно повернулась в сторону шума, после чего он затащил своих дочерей за свою спину.

Внезапно из кустов выскочили пять больших волков, и направились прямо к ним.

Кимберли закричала от страха. Тила отшатнулась назад и бросилась к матери. Венди взяла на руки двух своих девочек.

- Уходи! - крикнул Саймон жене. - Я задержу их и догоню тебя! Отведи их к Альфе!

Не раздумывая ни секунды, их мать побежала так быстро, как только могли нести ее ноги. Из-за плеча матери Тила увидела, как ее отец превратился в большого бурого волка. Он зарычал и набросился на одного из них, в то время как трое прыгнули на него одновременно. Они рвали и кусали ее отца в дикой ярости, кровь сочилась из его тела.

Тила застонала от страха, увидев, как волки растерзали ее отца в клочья. Страх отразился в ее глазах, когда два других волка бросились за ними.

- Мамочка! Их там двое! - взвизгнула Кимберли.

Первый волк подскочил к Кимберли и начал щелкать челюстями перед ее лицом. Их мать бросилась вперед. Волк промахнулся, когда она снова бросилась прочь.

Тила могла сказать, что они давили на ее мать, скорость, которую она обычно имела, была уменьшена вдвое от того, что она несла их. Она знала, что они преодолеют это расстояние за считанные секунды.

Волки снова атаковали, на этот раз они бросились на нее и схватили за ноги, заставив упасть. Кимберли и Тилу подбросило в воздух, и они упали на спину, скуля от боли.

Другой волк с оскаленными зубами рванулся вперед и побежал к Тиле. Его челюсть угрожающе дернулась к ее лицу, но в самый последний момент их отец врезался в волка.

Тила увидела, как ее мать перекинулась в коричневую волчицу, размером меньше, чем их отец, но это не помешало ей хорошо сражаться. Она была в десять раз более злобной и быстрой, используя свой размер, чтобы атаковать.

Еще девять волков выскочили из-за деревьев, намереваясь убить их родителей, а так же пара волков пыталась разорвать Кимберли и Тилу.

Прошло совсем немного времени, и первым, кто упал, был их отец, окровавленный и разорванный. Он выдержал жестокий бой, но численный перевес противников не позволил ему защитить свою стаю. Хотя он уложил еще пятерых, прежде чем рухнул замертво на землю.

Их мать взвыла от ярости, увидев, что ее муж умирает рядом с ней. Она использовала свою злость, как топливо, чтобы убить волков, которые приближались к ее дочерям. В то время как остальные четверо атаковали ее.

Тила смогла вырваться из оцепенения и поползла к ближайшему кусту, пряча от себя ужас, который творился перед ней. Она видела, как ее мать убила всех четверых, окровавленная, страдающая. Она захромала к Кимберли, изо всех сил стараясь сохранить остатки здравого смысла, когда из ниоткуда вылез большой кроваво-красный волк, в пять раз больше ее матери, и не врезался в ее мать.

Его челюсти сомкнулись на ее горле, раздавив его на одном дыхании. С последним вздохом она содрогнулась, умирая в челюсти кроваво-красного волка. Резким движением головы он отшвырнул ее мать в лес. Затем он повернул свои большие окровавленные челюсти к Кимберли.

Кимберли застыла в полном страхе, ее глаза расширились, после чего она захныкала. Тила не могла кричать и вместо этого сидела, спрятавшись в страхе.

Кроваво-красный волк зарычал и бросился на Кимберли, разрывая ее на куски. Он бросил ее на землю в нескольких футах от укрытия Тилы с громким стуком. Тила чуть не вскрикнула, но быстро закрыла рот, опасаясь, что ее разоблачат. Это были ужасные пять минут ее жизни, когда ее взгляд встретился с глазами умирающей сестры. Ее пурпурный взгляд поймал ее, поймав в ловушку полного страха.

Рыжий волк поднял морду и пошел прочь с окровавленного поля битвы, оставив Тилу наедине с умирающей сестрой. Время шло, а она сидела там, спрятавшись под кустом, в страхе, что красный волк вернется. Ей потребовалось много усилий, чтобы дотянуться до руки сестры, слезы хлынули из ее глаз, скатываясь по ее лицу.

-П-пожалуйста, не умирай, - зашептала Тила. Кимберли не смогла ничего сказать и вместо этого закашлялась кровью. - Богиня Луны! Пожалуйста, спасите мою сестру! - закричала она в истерике.

Яркий белый свет вырвался из ее рук, когда он накрыл ее умирающую сестру. Через несколько секунд белый свет исчез, а из тела Кимберли вырвалось маленькое черное пламя в шаре и поплыло к Тиле.

Тила быстро встала и протянула руки, принимая черный шар. Она тут же поняла, что это душа ее сестры. Осторожно приблизив его к себе, она прижала душу к своей груди. - Не волнуйся, сестренка. Ты будешь оставаться в безопасности со мной. Я позволю тебе жить внутри меня, и ты даже сможешь жить нормальной жизнью, - она невесело усмехнулась и прошептала с грустью: - Я обещаю. Я заберу все твои воспоминания и твою боль. Ты даже можешь пойти и полюбить Кена.

Слабая улыбка появилась на ее лице. Черное пламя вошло в ее тело, взрыв черной энергии выстрелил наружу и вокруг нее. Две души слились воедино, оставив Тилу в полном изнеможении. Левый глаз Тилы сменил цвет с золотого на пурпурный, оставив ее с гетерохромными глазами. Она упала на землю рядом с сестрой, когда темнота начала настигать ее.

Тила упала в обморок и увидела красивого мужчину с черными волосами, черными острыми глазами и бледной кожей, одетого во все черное. В нос ей ударил резкий запах одеколона. Его красные губы зашевелились, зовя ее, но Тила с трудом расслышала его, и вместо этого слышала обрывки фраз. Она быстро оказалась в его объятиях, дарящих ей тепло защиты и безопасности. Ее зрение то появлялось, то исчезало, сон овладевал ею, пока последними словами, которые она услышала, не было именем. Адам.

http://tl.rulate.ru/book/47525/1304459